

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(470.331)+94(470_6)''13''+282.247.4

**ГДЕ ПОГИБ ТВЕРСКОЙ КНЯЗЬ МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ?
(ПО ПОВОДУ ОДНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КНИЖКИ)**

С. В. Богданов

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории,
г. Тверь, Россия

Анализируется книжка Г. Н. Пономарёва, в которой автор помещает место гибели тверского князя Михаила Ярославича в с.Ачалуки Назранского района Ингушетии. Доказывается, что методика работы Г. Н. Пономарёва характеризуется серьёзными изъянами, характерными для непрофессиональных исследователей-«историков», представленная локализация не имеет под собой оснований и ошибочная. На основании привлечения исторических сведений, которые были проигнорированы Г. Н. Пономарёвым и его предшественниками, доказывается, что место гибели тверского князя следует искать в Хасавюртовском районе Дагестана, поскольку только этот район соответствует географической номенклатуре отечественных исторических источников.

Ключевые слова: Тверское княжество, Михаил Тверской, Северный Кавказ, река Сулак, Железные ворота, Дербент.

В 2014 г. была опубликована очередная книжка Г. Н. Пономарёва, в которой автор изложил итоги своих изысканий, теперь уже о месте гибели князя тверского и великого владимирского Михаила Ярославича (казнён в Орде 22 ноября 1318 г.). Местом гибели тверского князя было названо селение Средние Ачалуки в Ингушетии.

Брошюра сопровождается двумя предисловиями, составленными Нурдином Даутовичем Кодзоевым и Ксенией Мяло. Н. Д. Кодзоев подчёркивает, что Г. Н. Пономарёв

при решении вопроса о месте гибели князя Михаила Ярославича собрал все данные, имеющиеся в русских летописях, и все точки зрения по этому вопросу, пришёл к единственному верному выводу и определил место гибели Михаила Тверского в республике Ингушетия на речке Ачалуки. Н. Д. Кодзоев считает, что краеведческую статью Г. Н. Пономарёва «можно с полным основанием считать научной», поскольку «она написана с привлечением письменных и археологических источников, в ней проанализированы

работы известных исследователей XIX–XX вв.»¹. Ксения Мяло со своей стороны отмечает, что «Г. Н. Пономарёв с присущей ему добросовестностью и тщательностью прослеживает теперь уже по-смертный путь первого великого князя всея Руси...» и что «Путь этот неожиданно приводит автора, а вместе с ним и читателя в Ингушетию»².

Завершение «пути», действительно, неожиданное. Известно, что доказательство определённого положения сопровождается аргументами, фактами. В исторических исследованиях такие аргументы или разыскиваются непосредственно в исторических источниках или происходят из анализа совокупных данных исторических источников. В любом случае требуется поиск сведений в исторических источниках и анализ научных работ, прямо или косвенно касающихся исследуемой проблематики.

Работа Г. Н. Пономарёва с источниками, научной и другой литературой характеризуется особенностями. Так, аргументируя положение о месте гибели тверского князя 22 ноября 1318 г., автор сначала сослался на работу В. Б. Виноградова (изданную дважды, второй раз в журнале «Тверская старина» в 1996 г.), в которой в достаточно

вольном изложении были приведены сведения (даже не тексты) Никоновской и Симеоновской летописей, а также Пространной редакции «Повести о Михаиле Тверском». Затем Г. Н. Пономарёв привёл цитату из статьи В. А. Кучкина, посвящённой установлению места расположения города Дедякова (Тетьякова); в этой цитате обоснована невозможность использования топонимических данных Никоновской летописи (с. 11). Далее Г. Н. Пономарёв предлагает читателю список топонимов и гидронимов, важных для установления места гибели Михаила Ярославича, но опять «излагает» «самый древний источник» – пространную редакцию «Жития Михаила Тверского» – «руками» В. Б. Виноградова (с. 13). В результате получается такой список мест, важных для проведения локализации: река Терек, река Севенци, город Тютяков–Дедяков, горы Яские, Чересские, Врата Железные (впрочем, Г. Н. Пономарёв не самостоятелен – точно такой список приводится в работе Н. Д. Кодзоева³). Г. Н. Пономарёв приводит цитату из «Повести о Михаиле Тверском», где речь идёт о реке Адеж (с. 18), в данном случае источник цитируется по изданию В. Исакова, а не по критическому изданию, подготовленному В. А. Кучкиным⁴. В целом же никаких самостоятельных цитат из источников в книжке

¹ Пономарёв Г. Н. Да поклонимся месту, где святой Михаил Тверской отдал жизнь за други своя. Тверь: «Творческая мастерская Людмилы Юга», 2014. С. 2. В сублимированном виде свои наблюдения Г. Н. Пономарёв изложил в статье: «О месте гибели Михаила Тверского» (В сб.: Актуальные проблемы алановедения: Материалы научного семинара. Магас, 2016. С. 36–40).

² Там же. С. 3.

³ Кодзоев Н. Д. К вопросу о местонахождении и значении названия аланского города Дадаков // Вестник Археологического центра. Назрань, 2001. Вып. 1. С. 69.

⁴ Кучкин В. А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. М., 1999. Вып. 2. С. 125–163.

Г. Н. Пономарёва не приводится, да и многие летописи автор просто обошёл стороной.

Летописные гидронимы и топонимы отождествляются Г. Н. Пономарёвым с современными названиями, но делается это, как правило, через обращение к работам В. Б. Виноградова, Н. Д. Кодзоева, В. А. Кучкина и других авторов. Река «Севернец» становится рекой Сунжой (эти реки отождествляли ещё Ю. Клапрот и В. Ф. Миллер⁵, В. А. Кучкин в их тождественности первоначально усомнился⁶, но впоследствии исследователь признал её⁷), город Деяков связывается им с системой городищ, «расположенных на реке Назранке в Насыр-Кортском, Гамурзиевском и Барсукинском муниципальных округах г. Назрань Ингушетии» (с. 16; это отождествление принадлежит Н. Д. Кодзоеву), «горы Ясские и Черкесские» – с Терским и Сунженским хребтом (и это отождествление сделал Н. Д. Кодзоев), «врата железные» – с Дарьяльским ущельем (с. 17) (в этом пункте Г. Н. Пономарёв соглашается с выводами Е. Г. Пчелиной и В. Б. Виноградова).

«Определяющим», как признаёт сам Г. Н. Пономарёв, в локализации становится гидроним Адеж («Адж»), но вновь самостоятельных наблюдений он не делает, а присое-

диняется к мнению В. Б. Виноградова и в качестве неоспоримого доказательства приводит цитату из его работы: «"Это небольшая река ныне называется Ачалуки, и в ее имени легко угадывается тюркское "аччалык" ("аджалык") – горечь. В данном гидрониме значимая основа "ачча" (диалектное – аджа) – горький, а "лык" – типичный тюркский словообразовательный суффикс, то есть название реки Аччалык (Аджалык) есть полный эквивалент летописной Аджи, которая "еже речется Горесть, горесть бо и бе братие"». Если даже последние слова о горечи аллегория летописца, безмерно опечаленного гибелью князя, то все равно остается фактом: Аджь (Горесть) – горькая река. И это действительно так: в речку впадают минеральные источники и ее вода горьковатая"»⁸. Оказывается, что с выводами В. Б. Виноградова согласен и Н. Д. Кодзоев: «"Речку Аджь действительно можно соотнести с р.Ачалуки, тем более что она имеет приток Къахь–Хий ("Горькая речка"), который протекает с востока на запад чуть севернее места расположения мавзолея Борга-Каш и впадает в речку Ачалуки"»⁹. Об этом же пишет и Б. Д. Газиков.

Таким образом, выходит, что локализация места гибели князя Михаила Ярославича принадлежит

⁵ Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М., 1887. Ч. 3. С. 69–70 (567–568).

⁶ Кучкин В. А. Где искать ясский город Тютяков? // Известие Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Орджоникидзе, 1966. Т. 2. С. 175, 176, 178.

⁷ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском: историко-текстологическое исследование. М., 1974. С. 290.

⁸ Пономарёв Г. Н. Указ. Соч. С. 19; Виноградов В. Б. Ещё раз о месте убийства Михаила Тверского, речке «Горесть» и «Славном граде яском Деякове» // Тверская старина. 1996. № 14–15. С. 16. (Первое издание в: Ученые записки Чечено-Ингушского пед. ин-та. Серия историч. наук. Грозный, 1968. Вып. 8. С. 62–70).

⁹ Кодзоев Н. Д. Указ. соч. С. 71–72.

не Г. Н. Пономарёву, а Н. Д. Кодзоеву, который в ряде статей обосновывал локализацию Деякова в Ингушетии¹⁰. Соглашается Н. Д. Кодзоев и с отождествлением упоминаемой в Сим. реки Ная с рекой Назранкой, остаиваемым В. Б. Виноградовым и Б. Д. Газиковым, и уже на этой реке ищет остатки Деякова и находит их на трёх городищах, находящихся на окраине Насыр-корта¹¹.

В последней опубликованной работе 2016 года Н. Д. Кодзоев повторяет свои наблюдения и при этом ссылается на анализируемую нами работу Г. Н. Пономарёва, в которой последний поддерживает точку зрения Н. Д. Кодзоева по локализации средневекового Деякова: «Исследование Г. Н. Пономарёва посвящено определению места гибели Михаила Тверского. И он приходит к единственно правильному, на наш взгляд, выводу, и определяет место гибели Михаила Тверского, как территорию, прилегающую к речке Ачалуки»¹². Это утверждение иначе как недоразумением назвать нельзя. Строго говоря, ни к каким самостоятельным выводам Г. Н. Пономарёв не приходит, самостоятельных изысканий в ис-

точниках Г. Н. Пономарёв не делает, все его «наблюдения» были сделаны В. Б. Виноградовым и Н. Д. Кодзоевым, заслуга Г. Н. Пономарёва заключается, пожалуй, только в том, что он соединил эти две версии.

Источники и гипотезы

Между тем без непосредственного обращения к совокупности нарративных данных обойтись нельзя. В древнейшей – Пространной – редакции жития сообщается:

«Бывшую же блаженному князю Михаилу в неизреченомъ томъ терпѣнии в такой тяготѣ 26 днии за рекою Теркомъ, на рѣцѣ на Сѣвѣнни под городом Тютяковым, минувши горы высокия Ясския Черкасския, близъ Вратъ Желѣзныхъ»¹³.

Точно такие же сведения отражены в двух летописных, по определению В. А. Кучкина, редакциях – в Софийской Первой летописи старшего извода (промосковская редакция) (далее – С1) и в Рогожском летописце (далее – Рог.) (протверская редакция)¹⁴.

В Пространной редакции и в С1 указаны и другие топонимы: «И положища и на велицѣ вѣцѣ и възложиша и на тѣлѣтѣ и оуви[ша] оужи крѣпко, и превозоша за реку, рекомую Адеж, еже речется Горесть... И оттолѣ посла тѣло въ Мжачары... И оттолѣ его повезоша к Безде-

¹⁰ Список работ автора приведён в статье: *Кодзоев Н. Д., Хайров Б. А.* К вопросу об исторической этимологии топонима «Деяков» (в дополнение к сказанному) // Актуальные проблемы алановедения: Материалы научного семинара. Магас, 2016. С. 25.

¹¹ *Кодзоев Н. Д.* Указ. соч. С. 70–71.

¹² *Кодзоев Н. Д.* О местонахождении «славного яского города» Деякова // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева. 2016. № 1. С. 17.

¹³ *Кучкин В. А.* Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском. С. 150–151.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 6. Стб. 389; Т. 15. Вып. 1. Стб. 39.

жю...»¹⁵. Здесь упоминаются Маджары и Бельджамен (Бездеж).

Таким образом, Пространная редакция Повести содержит упоминания связанных с местом убийства гидронимов и топонимов в следующих контекстах: «за Терекон», «на реке Севенци», «под городом Тютяковом», «за / минувши горами Яскими и Черкесскими», «около Железных Ворот». За упоминаемую в Повести реку «Адеж» тело Михаила Ярославича перевезли уже на пути домой – по дороге к Маджарам, откуда путь печального каравана шёл на Волгу к Бездежу.

В летописной редакции Рог. географическая информация представлена в сокращённом виде, здесь отсутствует часть рассказа о пути к Маджары и Бездежу: «Бывшоу ему въ такой нужди и въ безмѣрной тягости 26 днѣи за рѣкою за Теркою подъ великими горами Ясьскими и Черкасскими оу града Тетякова на рецѣ Севенчи»¹⁶.

В Симеоновской летописи сохранился предельно сокращённый рассказ о казни великого князя Михаила: «Того же лѣта убилъ царь Озбякъ въ ордѣ великаго князя Михаила Ярославича Тверского на рѣцѣ Наи, у города у Деякова, и привезоша его изъ орды на Москву»¹⁷. Гидроним с названием «Ная» встречается *только* в Симеоновской летописи, поэтому относиться к нему надо с крайней осторожностью, поскольку это упоминание может быть ошибкой составителя самой

Симеоновской летописи. В данном случае требуется обращение к другим источникам, в первую очередь к тем, что родственны к самой Симеоновской летописи (Рог., Владимирский летописец, Вологодско-Пермская летопись, Московский летописный свод конца XV в. и др.). Забегая вперёд отметим, то *так* о гибели Михаила Ярославича ни в одном из них не говорится. Однако эти нюансы не мешают Г. Н. Пономарёву и упомянутым исследователям проводить гидронимическое отождествление. Так, В. Б. Виноградов отождествил летописную реку Сивенец с рекой Сунжа, а летописную «Ная» – с Сунжой (В. А. Кузнецов также принимает название «Ная» за более древнее название Сунжи¹⁸), с чем Г. Н. Пономарёв не соглашается и по поводу сведений Сим. пишет: «Очевидно, автор Симеоновской летописи, или тот, чьим рассказом об этих событиях он воспользовался, пройдя Эльхотовские ворота и встретившись первоначально с рекой Ная (ныне Назранка, впадающая в Сунжу), распространил это название и на саму реку Сунжа. Полагаю, что такое вполне допустимо, ибо в Симеоновском источнике р. Сунжа не упоминается, а река Адеж отстоит достаточно далеко от р. Ная–Назранка» (с. 18).

Конечно, и с «автором» Симеоновской летописи, и с допущением о допустимости распространения названия «Ная» на Сунжу Г. Н. Пономарёв явно «погорячился». Симеоновская летопись, как и многие другие древнерусские летописи, не

¹⁵ Кучкин В. А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском. С.156, 159; ПСРЛ. Т. 6. Стб. 392–394.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 39.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 18. С. 89.

¹⁸ Кузнецов В. А. Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе, 1971. С. 159.

имеет одного конкретного автора, который мог бы воспользоваться «чьим-то рассказом». Текст Симеоновской летописи опирается как минимум на два гипотетически реконструируемых летописных свода начала и конца XV в. – общий для Симеоновской летописи и Владимирского летописца «свод 1390 г.» (или «Летописец великий русский») или «свод митрополита Киприана» 1408 г., а также на общую для Симеоновской и Рог. тверскую переработку «свода Киприана». Не исключено, что Владимирский летописец испытал большее влияние тверской переработки «свода Киприана»¹⁹. При составлении таких сводов сводчики аккумулировали известия, накопленные в разных летописных канцеляриях, они могли подвергать их различной обработке, в том числе и идеологической.

Сопоставление текстов упомянутых трёх летописей позволяет сделать однозначное заключение: сообщение Симеоновской летописи не является уникальным. В нём отражена общая для всех известий о гибели Михаила Ярославича деталь, но переданная с другим предлогом – «у города Дедякова», вместо «под городом Дедяковым», как указано в «Повести» о Михаиле Тверском. В целом аналогично место гибели описано и в родственных Симеоновской летописи Рог. («оу града Тетякова на рѣцѣ Севенчи»²⁰) и Владимирском летописце, при этом

во Владимирском летописце о гибели князя Михаила сообщается за немногими исключениями точно также, как в Симеоновской: «Того же лѣта царь Озбакъ убил князя Михаило Ярославича Тферскаго на рѣцѣ Начѣ в Ордѣ, у города Дедякова, и привезоша его на Москву»²¹. Совершенно очевидно, что в Симеоновской летописи и во Владимирском летописце отражён текст их протографа, причём во Владимирском летописце он передан лучше: река «Нача» возникла, по всей видимости, в результате слияния предлога «на» и названия реки «Ача»²². Можно полагать, что в «своде Киприана» 1408 г. была обозначена река Ача, и это название гораздо ближе к форме «Адеж» «Повести» о Михаиле Тверском. Предположим, что составитель Рогожского летописца, лучше знакомый с историей гибели тверского князя, заменил «Ачу» на «Севенчу» – так река и названа в житии князя Михаила.

Эти текстологические детали, неизвестные Г. Н. Пономарёву и его предшественникам, свидетельствует об искажении составителем Симеоновской летописи текста протографа, общего с Владимирским и Рогожским летописцами. Следствием этого искажения, возникшего, вероятно, по причине ветхости рукопи-

²¹ ПСРЛ. Т. 30. С. 103.

²² Об устной консультации В. А. Кучкина по этому поводу сообщает В. В. Штро (*Штро В. А.* Дербент и Железные ворота в древнерусской литературе // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989. Т. 42. С. 266, прим. 31).

¹⁹ Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в состав «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 198.

²⁰ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 39.

си, и стала замена названия реки «Ача» на «Нача» (Влад.) и «Ная» (Сим.). Стало быть, гипотеза о реке Назранке оказывается абсолютно неприемлемой, для неё просто нет оснований.

* * *

Рассмотрим ключевые аргументы, на которых основано установление места гибели тверского князя Михаила Ярославича: 1) отождествление «железных ворот» и локализация Дедякова, 2) отождествление «гор яских и черкесских», 3) отождествление рек Севенец и Адеж (Ачча). Г. Н. Пономарёв утверждает, что «железные врата» – это Дарьяльское ущелье (проход), Дедяков – это городища на реке Назранке (отождествление Дедякова с городищем Татартуп (Верхний Джулат) на р.Терек Г. Н. Пономарёв вслед за В. А. Кучкиным и Н. Д. Кодзоевым отвергает по той причине, что археологическое исследование этого памятника не выявило следов пожара 1278 г. и следов татарского кочевища в округе), река Севенец – это река Сунжа, река Адеж – это река Ачалуки.

«Железные Ворота»

Из списка топонимов главным являются «Железные врата», поскольку это самый надёжный географический ориентир, именно от него зависит надёжная локализация «Дедякова». Г. Н. Пономарёв делает серьёзное упущение, не разобрав аргументы в пользу разных вариантов идентификации «Железных врат», приняв как единственно возможный вариант Е. Г. Пчелиной (отметим, кстати, что статья Евгении Георгиевны была опубликована

в порядке обсуждения), который безоговорочно был поддержан Е. И. Крупновым²³, В. Б. Виноградовым²⁴ и Н. Д. Кодзоевым²⁵. Заметим, что Е. Г. Пчелина прямо Дарьяльский проход не назвала. Исследовательница, опираясь, с одной стороны, на мнение французского путешественника Ю. Клапрота о множественности мест на Кавказе, где стояли Железные ворота, с другой – на мнение М. И. Артамонова и К. В. Тревер о том, что в средневековых исторических источниках железными воротами назывались таможенные заставы, сделала такое заключение о местонахождении Дедякова: «Суммируя указания летописи о местонахождении Дедякова–Тетьякова, находящиеся в разновременных ее изводах, мы видим, что: ... 2) за горами Яскими и Черкесскими и Свенскими, т. е. вблизи центральной части Главного Кавказского хребта; ... 4) близ врат железных, т. е. аланских проходов в центральной части Главного Кавказского хребта, где двери таможенных застав обивались железом; ...»²⁶

В недавно опубликованной статье этого мнения придерживается и

²³ Крупнов Е. И. Еще раз о местонахождении города Дедякова // Славяне и Русь: сб. ст. М., 1970. С. 295.

²⁴ Пономарёв Г. Н. Указ. соч. С. 17; Пчелина Е. Г. О местонахождении яского города Дедякова по русским летописям и исторической литературе // Материалы и исследования по археологии СССР. № 114. С. 158; Виноградов В. Б. Указ. соч. С. 14.

²⁵ Кодзоев Н. Д. К вопросу о местонахождении и значении названия аланского города Дадаков. С. 69.

²⁶ Пчелина Е. Г. Указ. соч. С. 157–158, прим. 61.

П. Онъибене, также опирающийся на мнение Клапрота о множественности «железных ворот» на Кавказе²⁷.

Но вопрос о местонахождении «железных ворот» не может быть решён только обращением к работе Е. Г. Пчелиной. В историографии насчёт этого пункта единого мнения не сложилось (все имеющиеся точки зрения по этому вопросу приведены в статье В. А. Штро). Исследовательские мнения можно определить в две группы: одни авторы придерживаются мнения о том, что «Железные ворота» – это Дербент, другие считают, что это Дарьяльское ущелье. Особняком стоит мнение В. И. Марковина и Х. Д. Ошаева, отождествивших «железные ворота» с Ханкальским ущельем в Чечне (Алхан-Калинское городище)²⁸. Близ г.Грозного локализует Деяков Я. С. Вагапов²⁹.

Впрочем, Г. Н. Пономарёва не интересуется обширная историография – ни о «Железных Воротах», ни о Деякове (все имевшиеся к 1963 г. исследования были проанализированы Е. Г. Пчелиной, к настоящему времени появились новые статьи; полагаем, что нами выявлены не все новые публикации). В частности ему осталась неизвестной упомяну-

тая статья В. А. Штро, который на основании изучения упоминаний «Железных ворот» в зарубежных и отечественных источниках XII–XV вв. показал, что «Железными воротами» в них называется исключительно Дербент³⁰. Относительно показаний «Повести о Михаиле Тверском» В. А. Штро высказал убеждение в том, что местом гибели тверского князя следует считать крепость около селения Андрей-аул (Эндирей) на реке Акташ, в непосредственной близости от которой, по наблюдениям В. А. Штро, в р.Акташ впадает р.Аджи-су. Отметим по этому поводу, что источник (Повесть) свидетельствует о гибели тверского князя **на реке Севенце**, значит и Деяков логичнее искать на этой реке. Кроме того городище Андрей-аул археологически датируется ранним средневековьем (VIII–IX вв.)³¹. Более убедительна предложенная В. А. Штро идентификация реки Севенец (Севенч) с рекой Сулак: в данном случае свидетельство турецкого путешественника XVII в. Эвлии Челеби, видевшего обе реки – и Сунжу, и Севенч – не оставляет сомнений в том, что река Канла-Севинч – это Сулак, поскольку только эта река впадает в Каспийское море в трёх днях пути от Дербента³². Эти сведения позволяют отказаться от обязательного отождествления летописной реки Севенец с р.Сунжой (В. Ф. Миллер).

²⁷ Онъибене П. Древние города Аланов // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 25(64). С. 48–62, прим. 23.

²⁸ Марковин В. И., Ошаев Х. Д. О местоположении города Дядякова (по следам археологических изысканий) // Советская археология. 1978. № 1. С. 90.

²⁹ Вагапов Я. С. Лингвистические данные о местоположении и происхождении названия аланских городов Ма'ас и Деяков // Вопросы исторической географии Чечено-Ингушетии в дореволюционном прошлом. Грозный, 1984. С. 23.

³⁰ Штро В. А. Указ. соч. С. 266.

³¹ Абакаров А. И., Давудов О. М. Археологическая карта Дагестана. М., 1993. С. 78, 120.

³² Челеби Э. Книга путешествий. М., 1979. Вып. 2. С. 125.

Надо сказать, что о Дербенте (Железных воротах) существуют и другие данные. Так, Н. Д. Кодзоев указывает на сведения сирийского автора Захария Митиленского, который сообщал, что за Дербентскими воротами живут аланы: «Из пределов Даду живут в горах, у них есть крепости»³³. Но при этом, по мнению Н. Д. Кодзоева, «Даду» – это Дедаков, поскольку «на Северном Кавказе не известен другой топоним, который можно было бы соотнести с “Даду”». Этимология топонима «Дедаков», по Н. Д. Кодзоеву, имеет ингушское происхождение, название города выводится им из ингушского слова «дада» – «отец», но при этом исследователь отмечает тождество ингушского и шумерского имени ‘Дада’, и осетинского слова «кау» – «селение». Захария Митиленский, действительно, упоминал «Железные ворота»: «Базгун земля со (своим) языком, котрая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, которые (находятся) в пределах гуннских. За воротами живут бургары, со (своим) языком), народ языческий и варварский, у них есть города, и аланы, у них пять городов. Их пределов Даду...»³⁴.

Ещё более показательными являются сведения о Железных воротах (и не только о них), сообщаемые Гильом де Рубруком, совершившим в 1253–1255 г. путешествие к монголам. Он привёл многочисленные

данные о Железных воротах и о северокавказских племенах.

Приводим цитаты.

«... К югу у нас были величайшие горы, на которых живут по бокам, в направлении к пустыне, Черкисы (Cherkis) и Аланы, или Аас, которые исповедуют христианскую веру и все еще борются против Татар. За ними, вблизи моря или озера Этилии, находятся некие Саррацины, именуемые Лесгами, которые равным образом не подчинены [Татарам]. За ними находятся Железные Ворота, которые соорудил Александр для преграждения варварским племенам входа в Персию; о положении этих ворот я скажу вам впоследствии, так как я проезжал через них при возвращении, и среди этих двух рек в тех землях, через которые мы проехали, до занятия их Татарами, жили Команы Капчат»³⁵.

В главе 20-й Рубрук пишет: «... У Батыя есть еще брат, по имени Берка (Jegga), пастбища которого находятся въ направлении в Железным Воротам, где лежит путь всех Саррацинов, едущих изъ Персии и изъ Турции... К западу же от Каспийского моря находятся Аланские горы, Лесги, Железные Ворота и горы Георгианов»³⁶.

Наконец, в главе 50-й, «Продолжение пути от Сарая через Албанские и Лесгийские горы, через Железные Ворота и через другие места», читаем: «... Аланы на этих горах все еще не покорены, так что

³³ Кодзоев Н. Д. О местонахождении «славного яского города» Дедакова. С. 8.

³⁴ Захария Митиленский О народах Кавказа: исторические хроники. М., 2008. С. 21 (2.904).

³⁵ Вильгельм де Рубрук Путешествие въ Восточные страны / Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. М., 1911. С. 88–89.

³⁶ Там же. С. 95.

из каждого десятка людей Сартаха двоим надлежало караулить горные ущелья, чтобы эти Аланы не выходили из гор для похищения их стад на равнине, которая простирается между владениями Сартаха, Аланами и Железными Воротами, отстоящими отсюда на два дневных перехода, где начинается равнина Аркакка. Между морем и горами живут некие Саррацины, по имени Лесги, горцы, которые также не покорены, так что Татарам, жившим у подошвы гор Аланов, надлежало дать нам 20 человек, чтобы проводить нас за Железные Ворота... Прежде чем добраться до Железных Ворот, мы нашли один замок Аланов, принадлежащий самому Мангу-хану, ибо он покорил ту землю. Там впервые нашли мы виноградные лозы и пили вино. На следующий день мы добрались до Железных Ворот, которые соорудил Александр Македонский. Это – город, восточная оконечность которого находится на берегу моря, и между морем и горами имеется небольшая равнина, по которой тянется самый город вплоть до вершины горы, прилегающей к нему с запада: таким образом, выше нет никакой дороги из-за непроходимых гор, а ниже нельзя пройти по причине моря, и дорога лежит единственно прямо по середине города поперек, где находятся Железные Ворота, от которых назван город. Он имеет в длину более одной мили, а на вершине горы стоит крепкий замок; в ширину город простирается на полет большого камня. Он окружен крепчайшими стенами без рвов, с башнями, построенными из больших обтесанных камней. Но Татары разрушили верхушки башен и бой-

ницы стен, сравнив башни со стеною. Внизу этого города земля считалась прежде за настоящий рай земной...»³⁷.

В дополнение к сведениям де Рубрука обратим внимание на сведения арабского географа Абу-ль-Феды (первая треть XIV в.). Он писал об аланах и асах на Северном Кавказе так: «Аланы живут около входа в горный проход (La Porte des Portes). Рядом с ними живет народ тюркской расы, называемой Ассы»³⁸. Обратим внимание, что горный проход, под которым может подразумеваться Дарьял, никаким именем не наделён, хотя во французском переводе арабского текста, как видно по цитате из работы В. А. Кузнецова, написано «La Porte des Portes», т. е. «ворота ворот». Но арабскому географу были известны и Железные ворота, которые он отличал от «La Porte des Portes», приводим пространную цитату:

«К востоку от абхазцев, на берегу моря находится город алан (Мединет-Аланийе). Этот город назван так потому, что его населяет народ аланской расы; аланы являются тюрками, которые приняли христианство. Этот город расположен на 69° северной широты и на 46° восточной долготы. Аланы в большом количестве обосновались в этой стране, так же как и за Воротами Ворот. В соседстве находится народ тюркской расы, называющийся асами; этот народ того же происхождения и той же религии, что и аланы. Главный замок аланов является од-

³⁷ Вильгельм де Рубрукъ. Указ. соч. С. 169–170.

³⁸ Цит. по: Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. С. 126.

ним из самых укрепленных мест в мире и увенчан облаками подобно тюрбану. Он находится на 73°24' северной широты и 45°40' долготы; его местоположение на вершине горы, которая тянется к Железным Воротам. Татары, говорят, встретили под его стенами сильное сопротивление и смогли проникнуть в него лишь с помощью хитрости и после продолжительной осады»³⁹.

Итак, сведения арабского географа первой трети XIV в. указывают на существование на Кавказе разных «ворот», одни из которых устойчиво называются «железными».

Отметим, наконец, что Дарьяльское ущелье было известно и другим древним географам как «Ворота Кавказа» (Кавказские ворота, Аланские ворота и Сарматские ворота). Вот что указано в словаре Любкера: «*Sarmaticae Portae*, *Σαρματικαὶ πύλαι*, тесное кавказское ущелье, единственный проход из Сарматии в Иберию, называвшийся также *Portae Caucasiae* (*Plin.* 6, 12. 13.); этого ущелья, однако, не должно смешивать с собственными Каспийскими воротами; н. Дербендскія ворота. *Suet. Ner.* 19. *Tac. hist.* 1, 6»⁴⁰. Дарьяльский горный проход – естественные ворота – в грузинских источниках называется

«дорогой Дариалана». В 1260-е гг., когда активность Джучидов была сконцентрирована на дербентском направлении, эта дорога контролировалась грузинскими отрядами⁴¹.

Изложенное в словаре Любкера и приведённые сведения Абу-ль-Феды делают неубедительным возражение Ю. Клапрота и В. Ф. Миллера Н. М. Карамзину о том, что Дербент был не единственным местом на Кавказе, которое могло называться «Железными воротами» и что такое название даётся ещё и Дарьяльским воротам⁴². Приведённые данные свидетельствуют и о том, что «Железные ворота» располагались на побережье Каспийского моря, это, конечно, Дербент⁴³, а не внутри Кавказа. Дарьяльские ворота («Ворота Ворот», «Ворота Кавказа»), сквозь которые протекает Терек, напротив, располагались внутри Кавказа.

К сожалению, Г. Н. Пономарёв об этих сведениях не знает (что неудивительно, поскольку в работах А. В. Виноградова и Н. Д. Кодзоева эти данные не приводятся, а сами авторы твёрдо стоят на позиции признания «Железными воротами» Дарьяля), или же умалчивает о них, поскольку его точку зрения они полностью опровергают. Но игнорировать их нельзя, поскольку они очерчивают район поиска места гибели Михаила Ярославича не «близ Дарьяля», а «близ Дербента».

Дополнительные аргументы предоставляет описание похода хана Узбека в иранские земли, состояв-

³⁹ Аланика. Сведения греко-латинских, византийских, древне-русских и восточных источников об аланах-ясах / Составление и комментарии Ю. С. Гяглойти // «Дарьяль». 2000. № 3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.darial-online.ru/2000_3/gagloyti.shtml (Дата обращения: 20.08.2018 г.).

⁴⁰ Реальный словарь классических древностей по Любкеру / под ред. Ф. Гельбке, Л. Георгиевского, Ф. Зелинского, В. Канского, М. Куторги и П. Никитина. СПб, 1885. С. 1188.

⁴¹ Нарожный Е. И. Указ. соч. С. 157.

⁴² Миллер В. Ф. Указ. соч. С. 69–70.

⁴³ Историко-археологическую характеристику Дербента см.: Абакаров А. И., Дадудов О. М. Указ. соч. С. 88–91, 105.

шегося зимой 1318–1319 г.⁴⁴ Напомним, что в преддверии именно этого похода Михаил Тверской находился в ставке хана Узбека – эти данные Г. Н. Пономарёв также игнорирует.

В середине зимы 718 г. (после 5 марта 1318 г. до 21 февраля 1319 г.) орда хана Узбека вторглась из пределов половецкой степи («... появился из пределов Саксина и Кипчака с огромным и бесчисленным войском, пустив вскачь боевых коней и обнажив сверкающие мечи»), прошла Железные врата («Прежде чем было получено известие, они, как ревуший поток и яростный лев, задумав опустошение, прошли через Железные ворота (Дербенд-и-аханин»)), без задержки миновала территорию, охрана которой была поручена лезгинам («Охранение этой окраины поручено было эмиру Тарамтазу с личной тысячей (хазаре-и-хассе). Так как племена лезган, – да дарует аллах неонакратно победы над ними, – из-за скверных намерений и дурных наклонностей имели большую связь с той (золотоордынской) стороной, то они ему (Тарамтазу) не дали знать о прибытии этой неожиданной армии»), и двигалась к р. Кура. На этом пути состоялось посещение ханом Узбеком могилы Пир-Хусейна (укрепление Пир-Ханега с гробницей Пир-Гусейна расположено на крутом берегу реки Пирсагат близ села Губалы Балоглан Гаджигабульского района Азербай-

джана), на берегу реки Кура поход завершился. В то время, пока Узбек находился в лагере на берегах Куры, великий нойон Чупан-бек находился в Байлакане – в крепости в районе слияния рек Кура и Аракс, где принял решение преградить войску хана Узбека «дербентский путь», для чего с 10 туманами войска зашёл ему в тыл монголам⁴⁵.

В другом иранском источнике о походе хана Узбека сказано так: «(В 718=5.Ш.1318 –21.П.1319) Курымышы, сын Алинака и несколько эмиров стали завидовать положению Эмира Чупана и искали случая (причинить ему вред). Когда царь Узбек, из рода Туши-хана, прибыв из Дешт-и-Хазара для нападения на это царство (Иранское), дошел до берега реки Куры, когда он не имел возможности переправиться (через нее), и когда (войска Ирана) пошли с этой стороны в бой, и он (Узбек) отступил...»⁴⁶

В описании этого похода упоминаются Железные врата – Дербент и «дербентский путь». О Дербенте в иранских источниках («Сборник летописей Рашид-ад-Дина» и «История Вассафа») сообщается неоднократно и всякий раз этот город выступает как пограничье между владениями враждовавших монголов («джучидская» и «хулагуидская» стороны). Приведём цитаты: «... Джеббе и Субадай отправили посла к Чингиз-хану (с такой вестью): ... в настоящее время мы, освободив сердце от их дел,

⁴⁴ Из «Истории Вассафа»: «Вторжение царевича Узбека и бесовского войска его в Арран» // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тигенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М.: JL, 1941. Т. 2. С. 86, 87, 89.

⁴⁵ Там же. С. 88–89.

⁴⁶ «Из Тарих-и-Гузиде» / Из «Избранной истории» Хамдаллаха Казвини и продолжении в ней // Сборник материалов... С. 92.

в силу подлежащего исполнению указа (Чингиз-хана) по мере возможности постараемся в один–два года завоевать страны, которые находятся впереди нас, и через Дербенд Кипчакский можем прийти в Монголию...»⁴⁷; «Юрт Тулуя находился по соседству и в сопредельности (с владениями) Угетая, а земли в длину от краев Каялыка и Хорезма и крайних пределов саксина и Булгара до окраин Дербенда Бакинско-го он предназначал старшему сыну, Туши. Что позади Дербенда, называемого Демир-капу (Железные ворота), то всегда было местом зимовки и сборным пунктом разбросанных частей войска его...»⁴⁸; «... занимать же столько почтовых лошадей (улан) от пределов Дербенда, составляющего пограничную линию между нашими владениями и их илем до (нашего) местопребывания в Хилле...»⁴⁹; «они сразились, войско Беркая было разбито и, обратившись в бегство, ушло к Дербенду. Хулагу, вслед за ними, прошел через Дербенд. Снова сразились в Дешт-и-Кипчаке, и войско Беркая (опять) обратили в бегство. Эмир Илькай вслед за ними перешел через реку Терек и соверши бесчинства в зимовье Беркая. Беркая сам выступил против них и много их перебил. Иранцы, разбитые, бежали к Дербенду. Река Терек была скована льдом»⁵⁰.

⁴⁷ Из «Сборника летописей» Рашид-ад-Дина: «Из Истории Чингиз-хана» // Сборник материалов... С. 31.

⁴⁸ «О причинах вражды, происшедшей между Хулагу-ханом и Берке-огулом» // Сборник материалов... С. 80–81.

⁴⁹ Там же. С. 83.

⁵⁰ «Из Тарих-и-Гузиде» / «Из “Избранной истории” Хамдаллаха Казвини и

Обратим внимание на время и географическую номенклатуру похода хана Узбека. Он датирован «серединой зимы» 718 года, длившегося до 21 февраля 1319 г. Вторжение через Дербент происходило из Дешт-и-Кипчака, ограниченного с севера рекой Терекком, как об этом свидетельствует приведенная выше выдержка из «Тарих-и-Гузиде» («... сразились в Дешт-и-Кипчаке... Эмир Лькай вслед за ними перешёл через реку Терек...»). Нет сомнений в том, что орда хана Узбека вторглась из Дешт-и-Кипчака через Дагестан в пределы современного северного Азербайджана и достигла берегов реки Куры.

Сведения, указанные в иранском источнике, делают невозможным предположение о том, что в конце ноября 1318 г. многочисленная орда Узбека находилась в районе Назрани. Напротив, эти сведения позволяют утверждать, что в октябре–ноябре 1318 г. (напомним, что Михаил Ярославич ожидал решения хана 26 дней после суда, состоявшегося 29 октября 1318 г., в ставку Узбека он прибыл за полтора месяца до суда⁵¹, при этом монголы никуда не перемещались) орда Узбека располагалась «под Аланскими горами», на равнине, которая, как писал Рубрук, «простирается между владениями Сартаха, Аланами и Железными Воротами». Полагаем, что речь может идти о Терек-Сулакской равнине («между этих рек...»), отсюда началось стремительное монгольское наступление

продолжении в ней» // Сборник материалов... С. 92.

⁵¹ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 174, прим. 4.

во владения иранского ильхана Абу-Саида.

Существует ли возможность предположения о том, что всё-таки орда Узбека начала поход к реке Куре из района Назрани? Гипотетически – да, при этом можно предложить два варианта пути: 1) по Дарьяльскому ущелью через Большой Кавказ – на реку Куру к Тифлису (исторически с этой областью связаны лезгины) и далее – к низовьям этой реки; 2) по долине реки Сунжа вдоль Сунженского хребта на Сулакскую равнину и из неё мимо Дербента («Железных ворот») через земли, занятые лезгинами, к низовьям реки Куры (такой путь предполагает В. Б. Виноградов и вслед за ним Г. Н. Пономарёв).

У этих версий есть серьёзные уязвимые места. В первом случае затруднения вызывает возможность использования Дарьяльского ущелья в зимнее время. Так, В. Б. Виноградов пишет о невозможности использования ханом Узбеком Дарьяла в зимнее время⁵²; в свою очередь Е. И. Нарожный, анализируя события русско-ордынского похода на Деяков в феврале 1278 г., отмечает, что Дарьял в это время года обычно закрыт снегами и поэтому «защитникам Деякова (Татартупа, по мнению Е. И. Нарожного.– С. Б.) ждать помощи от своих союзников через Дарьял не приходилось»⁵³. Даже если допустить, что войско Узбека смогло в зимнее время бы-

стро миновать Дарьяльский проход, трудно объяснить, как оно, двигаясь по р. Куре, миновало крепость Байлакан при слиянии рек Кура и Аракс, в которой находился эмир Чупан; несомненно, встреча Узбека и Чупана не состоялась по причине того, что, как свидетельствует иранский источник, хан Узбек двигался к Куре (и на этом пути Узбек принимает решение посетить мавзолей), а не по ней. Во втором случае, ориентируясь на иранское описание похода Узбека, приходится признать, что «Железные ворота» – это Дербент. Следовательно, и Деяков – это не Татартуп или Назрань, этот «ясский город», как и место гибели тверского князя, требуется искать на реке «Севенце» «близ Врат Железных» – Дербента, откуда орда Узбека начала вторжение в земли хулагуидов.

Показательно, что, во-первых, в 1250-е гг. и, видимо, позднее черкесы, аланы и дагестанцы продолжали вести борьбу против монголов⁵⁴, и, во-вторых, в 1260-е гг. и позднее активность Джучидов была сконцентрирована на дербентском направлении, а в 1277 г. хулагуиды в ответ на враждебные действия Менгу-Тимура в обход Дербента вторглись в его владения в горных массивах Дагестана и, очевидно, опираясь на поддержку местных жителей, установили контроль над «Дербентом, Лезгистаном и горой Эльбруса»⁵⁵. Очевидно, ответной мерой Менгу-Тимура стал февральский поход на Деяков, после паде-

⁵² Виноградов В. Б. Указ. соч. С. 18.

⁵³ Нарожный Е. И. Русско-ордынский поход против «Сланного яского города Деякова» в контексте политической обстановки на Северном Кавказе // Золотоордынская цивилизация. 2009. № 2. С. 158.

⁵⁴ Вильгельм де Рубрук Указ. соч. С. 88–89, 95.

⁵⁵ Рашид-ад-Дин Сборник летописей. М.; Л., 1956. Т. 3. Кн. 1. С. 121–126.

ния которого организованное сопротивление в этих местах прекратилось⁵⁶.

Таким образом, сведения иранского источника о том, что «железные ворота» находились на пути орды Узбека в иранские владения, являются ещё одним аргументом в пользу признания этими «воротами» Дербента. Учитывая все указанные исторические сведения, «славный ясский город Деяков» следует искать к северу от Дербента в восточном предгории Кавказских гор на Тереко-Сулакской равнине, как совершенно справедливо отметил В. А. Штро.

Горы «Ясские и Черкесские»

Дополнительным сведением к локализации места гибели Михаила Тверского является указание Повести о том, что Михаил приехал в ставку Узбека на суд, «минувши горы высокия Ясския Черкаския». Н. Д. Кодзоев предполагает, что «Горы Черкесские» – это Терский хребет, «горы Ясские» – это Сунженский хребет, так как при движении от устья Дона до долины Сунжи нет других возвышенностей, под которыми можно было бы подразумевать «горы Черкесские и Ясские». Н. Д. Кодзоев опирается на мнение Я. С. Вагапова, который объясняет двойное летописное название Терского хребта распространением на него власти кабардинских князей. Для Г. Н. Пономарёва же является очевидным, что «горы Черкесские и

Ясские» – это Терский и Сунженский хребты, поскольку между ними (не за ними!) протекает река Сунжа.

Представляется, что это совсем не так. Повторим, как де Рубрук описывал окружавшую его местность, когда он продвигался от Танаиса (Дона) к Итилю (Волге): «К югу у нас были величайшие горы, на которых живут по бокам, в направлении к пустыне, Черкисы (Cherkis) и Аланы, или Аас». Очевидно, что Рубрук видел горы Северного Кавказа, на которых он последовательно обозначил черкесов, а затем – алан, при этом не различал аланов и асов. Это описание позволяет реконструировать путь тверского князя от устья Дона в ставку хана таким образом: он проходил от устья Дона по реке Маныч, дальше через реку Кума (или прямо по ней) (между прочим именно на этой реке располагается Буденновск – Моджары) по Нагайской степи на Терек и по Тереку вдоль Терского хребта на Тереко-Сулакскую равнину. При таком движении Михаил Тверской, как и де Рубрук, последовательно миновал Черкесские и Аланские (Ясские) горы.

Гидронимы «Адеж», «Ача», «Горесть»

Повторим, что «Повесть» о Михаиле Тверском и Владимирский летописец (вместе с ним и Симеоновская летопись) дают нам два гидронима: Адеж и Ача, при этом автор Повести даёт ещё и перевод названия реки: «еже речется Горесть».

Идентификация летописной реки «Адеж / Горесть» с рекой Ачалукис с аргументируется сторонниками этой гипотезы лингвистическими

⁵⁶ *Сабанчиев Х.-М. А.* Походы монголов на Северный Кавказ в 20–30-х годах XIII века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2016. № 2. С. 68.

данными. Первым, кто предложил такое отождествление, был В. Б. Виноградов. Его уверенность была основана на переводе названия Ачалук: «Ачалук – несколько видоизменённое тюркское слово “аджалык” (или “аччалык”), означающее “горечь”, “горечь” (горькая река)»⁵⁷.

Л. У. Тариева в специальной работе обосновывает, что тюркское название реки «Ачча» – калька с ингушского «горькая» – произносилось ингушами как [А́д’ж’ъ́]⁵⁸. Исторически этот гидроним, по мнению Л. У. Тариевой, был именно тюркского происхождения, но он исчез из ингушского языка как дублирующее ингушского название «Къахъа» ‘горькая’. Река была переименована ингушами в Къахъа хий, но местность, по которой протекала река, и ныне, по мнению Л. У. Тариевой, именуется Ачалкхие (в русской транскрипции Ачалуки).

Итак, Л. У. Тариева доказывает возможность лингвистической трансформации тюркского слова ‘ачи(а)’ в «Адъж» и, как другие авторы, прежде всего В. Б. Виноградов, связывает это название с его переводом на русский язык как «Горькая река». Не являясь специалистом в области лингвистики, доверимся выводам Л. У. Тариевой. Однако, отметим при всём при этом два обстоятельства. Во-первых, получается, что в Сим. и Влад. отражено неискажённое тюркское на-

звание (‘Ача’), а в «Повести», более древнем памятнике, – искажённое ингушским посредством (‘Адъж’), да ещё и с переводом на русский язык (‘Горесть’). Во-вторых, по логике исследователей, опирающихся на перевод или трансформацию тюркского ‘ачи’ – «горький», можно полагать, что любое название северокавказской реки или поселения, начинающееся на тюркское ‘ачи’, следует переводить как ‘горький’. Но на Северном Кавказе довольно много рек на Ач* или Адж* (эту лингвистическую форму можно принять за искажение), есть и прямые совпадения названий. Как сказано выше, летописная река Адеж идентифицируется В. А. Штро с правым притоком реки Акташ рекой Аджи-су, впадающей, по убеждению В. А. Штро, в р. Акташ недалеко от с. Эндирей. Надо сказать, что на топографических картах, действительно, показан небольшой приток Акташа, однако его название не приведено. Забегая вперёд, скажем, что на картах Северного Кавказа второй половины XIX – первой четверти XX в. указаны реки Ачи-су – правый приток реки Татла-су (совр. Тлар), левого притока р. Сулак (!), Ачикулак – в водоразделе р. Кумы поблизости от Маджар (!), существующая и ныне под русским названием Горькая Балка. Севернее Избербаша, соответственно и Дербента, в Каспийское море впадает река Ачи-су (устар. *Уллуачи*). Эти гидронимы, которые можно возвести к тюркскому слову ‘ач[а, и, ы]’ «горькая» (соответственно, ‘су’ – «вода») не попали в поле зрения Л. У. Тариевой.

⁵⁷ Виноградов В. Б. Через хребты веков. Грозный, 1970. С. 98.

⁵⁸ См. Тариева Л. У. Морфологические особенности функционирования ингушского гидронима Къаха Хий // Актуальные проблемы алановедения: Материалы научного семинара. Магас, 2016. С. 27–30.

* * *

Таким образом, локализация места гибели князя тверского Михаила Ярославича, обоснованная в работах В. Б. Виноградова и Н. Д. Кодзоева, а вслед за ними в книжке Г. Н. Пономарёва, не может быть принята. Главным основанием для такого заключения, на наш взгляд, является отсутствие в краеведческой книжке Г. Н. Пономарёва анализа достаточно широкого круга исторических свидетельств и бездумное следование выводам, сделанным другими исследователями, в работах которых анализ исторических данных подчинён заданной гипотезе, незамечены или игнорированы другие свидетельства. Сведения источников, которые не попали в поле зрения исследователей, предложивших приемлемую для себя и для Г. Н. Пономарёва локализацию места гибели тверского князя, препятствуют их выводам, более того, они приводят к иным заключениям. Остаётся поэтому сожалеть, что результаты некачественного краеведческого в худшем смысле этого слова «исследования» без должного обоснования (хотя бы в кругу тверских историков) были фактически навязаны тверской и ингушской обществу как «последняя истина», запечатлённая к тому же в документальной кинематографии.

Имеющиеся данные заставляют перенести поиски места гибели Михаила Ярославича из Ингушетии в Дагестан. В историографии уже высказывалось мнение о нахождении города Дедакова в Южном Дагеста-

не⁵⁹. Ещё М. М. Щербатов и вслед за ним Н. М. Карамзин полагали, что Дедаков был расположен в Южном Дагестане, по мнению Н. М. Карамзина, на месте аула Дедуха. Основанием для такой локализации было упоминание «Железных ворот», признаваемых историками за Дербент⁶⁰. Гипотеза о размещении Дедакова в приморском Дагестане у Дербента вызывает возражения у В. А. Кучкина⁶¹.

Вопрос о конкретном месте, где был убит тверской князь Михаил Ярославич, требует дополнительных изысканий в области археологических памятников в предгории Кавказа в бассейне рек Актас, Сулак и Терек. Для обозначения именно такого района поисков мы предполагаем двумя ориентирами: «близ Железных ворот» (Дербент) и «на реке Севенце» (р. Сулак). Отметим, что течение р. Сулак в гористой местности следует исключить, поскольку в таких условиях орда Узбека кочевать длительное время не могла. В предгорном Дагестане сохранились остатки многочисленных

⁵⁹ Щербатов М. М. История Российская. СПб., 1774. Кн. 3. С. 284; Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1817. Т. 4. С. 119, 174, 355, прим. 157; Барсов Н. П. Материал для историко-географического словаря России. Вильно, 1865. С. 60; Криштопа А. Е. Дагестан XIII–XIV вв. по сообщениям восточных авторов // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. 4. С. 102; Штро В. А. Указ. соч. С. 264; Гаджиев М. Г., Давудов М. Г., Шихсаидов А. Р. История Дагестана. М., 1996. С. 390.

⁶⁰ Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 119, 174.

⁶¹ Кучкин В. А. Где искать ясский город Тютяков? С. 177.

крепостей, большая часть которых относится ко времени Хазарского каганата, однако, по хронологическому признаку указанным основаниям отвечают городища Верхнеюртовское, Бавтугайское, Сигитминское, Исти-су, а также крепость Туе-гирган.

Из всех городищ хазарского времени (оставшихся после арабских завоеваний и распада Хазарии) только на городище Исти-су выявлены слои, относящиеся в X–XIV вв. и насыщенные красноглиняной и поливной керамикой. К этому же времени относятся единичные поселения Сигитминское, Акташское и Барангачинское, расположенные в округе городища Исти-су⁶². Само городище расположено на левом берегу р. Сулак, напротив Сигитминского поселения. А. И. Абакаров и О. М. Давудов в сводном каталоге археологических памятников Дагестана приводят довольно скромную характеристику городища, в том числе называют его датировку: VIII–XII вв.⁶³ Обращение к исследованиям позволяет эту характеристику уточнить. Городище имело двухчастную структуру (прослеживаются цитадель, ограниченная с востока выходами кладки, и шахристан, ограждённый с западной стороны оборонительной стеной, сохранившейся в виде валообразной полосы с выходами кладки на отдельных участках). За стеной шахристана также попадаются обломки керамической посуды и прослеживаются пятна обожженности, позволяющие предположить нали-

чие посада. По-видимому, трехчастная структура поселения возникла в более поздний период, так как за пределами укреплений встречается только позднесредневековая керамика. Городище Исти-Су является двухслойным памятником. Нижний слой с характерной сероглиняной керамикой, датирующийся VII–IX вв.⁶⁴, перекрыт позднесредневековыми отложениями, насыщенными красноглиняной и поливной керамикой XIV–XVI вв. Обломки неполивной керамики, украшенной волнистым и линейным орнаментом, и фрагменты сосудов, орнаментированных налепным валиком, аналогичные керамике районов Поволжья⁶⁵. Единичные фрагменты поливной керамики с бирюзовой прозрачной поливой и черной росписью типичны для городищ золотоордынского Поволжья⁶⁶, а также для позднесредневековых памятников Средней Азии, Армении и Ирана⁶⁷. Золотоордынский материал XIV–XVI вв. попадает на всей площади памятника.

⁶⁴ Магомедов М. Г. Хазарские поселения в Дагестане // Советская археология. 1975. № 2. С. 204; Гамзатов Г. Г. Памятники позднесредневекового времени на территории Терско-Сулакского междуречья // Советская археология. 1982. № 3. С. 231–234.

⁶⁵ Михальченко С. Е. Систематизация массовой неполивной керамики золотоордынских городов Поволжья // Советская археология. 1973. № 3. С. 120.

⁶⁶ Булатов Н. М. Классификация кашинной поливной керамики золотоордынских городов // Советская археология. 1968. № 4. С. 102.

⁶⁷ Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // Тр. ХЭ. 1959. IV.

⁶² Абакаров А. И., Давудов О. М. Указ. соч. С. 103.

⁶³ Там же. С. 123 (№ 123).

Отметим интересный факт: в непосредственной близости от городища Исти-су на пятивёрстной военно-топографической карте Кавказского края 1926 г. обнаруживается река Ачи-су (*тюр.* «горькая вода», *кумыкск.* «кислая вода»), правый приток реки Татла-су, а в долине, по которой эта река протекает, находится озеро Горенджадул-хор (очень соблазнительно усматривать в этом названии близость к русскому слову «горесть»!). В алфавитном указателе к этой карте, составленном Д. Д. Пагиревым и изданном ещё в 1913 г. (переиздан в 2007 г.⁶⁸), эта река обозначена в Хасавюртовском уезде под названием Аджи-су(!)⁶⁹. Как видно, гидронимическая близость к данным нарративных источников здесь очень явная.

И это ещё не всё. Интересно, что в этом же указателе Пагирева можно найти гидроним «Ачикулак», к которому приведено его второе название – «Горькая балка». Е. Г. Пчелина считает невозможным отождествление этой реки, «теперь теряющейся в песках и солончаках между реками Кумой и Волгой», с упоминаемой «в летописях» рекой Аджь, через которую, по наблюде-

нию Е. Г. Пчелиной, лежала переправа Горькая Прорва, она находилась близ сел. Черный рынок, около современного Кизляра⁷⁰. (Это наблюдение перемещает реку Аджь из долины р. Сулак в низовья р. Терек.)

Отказ от отождествления р. Аджь или переправы через неё с р. Горькой Балкой не был аргументирован Е. Г. Пчелиной. Между тем по лингвистическим соображениям (гидроним образован из двух тюркских слов ‘ачы’ – «горький» и ‘куллак’ – «балка, ущелье»⁷¹) это место заслуживает самого пристального внимания. Оно находится на правом берегу реки Кума, вблизи от селений Андрей-Курган, *Ачалуки* и Коммуна прогресс, в некотором отдалении от современного Будённовска, т. е. средневековых Маджар. Названные селения располагаются на берегу реки Горькая Балка, для которой на «Военно-топографической пятивёрстной карте Кавказского края 1877 г.» приведено второе название, по всей видимости, исконное – «Ачикулак». В этом случае мы имеем прямое совпадение переведённого гидронима из «Жития Михаила Тверского» («еже речется Горесть») и русского названия реки второй половины XIX в. Приведённые данные и вовсе могут дать все основания для утверждения, что именно этот район следует рассматривать как место из событийной истории «Жития Михаила Тверского» и что именно в

⁶⁸ Кавказ: географические названия и объекты: Алфавитный указатель к пятивёрстной карте Кавказского края / По книге Д. Д. Пагирева (1913); Сост. Б. Л. Меницкий, Т. Н. Попова. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. – 336 с; карта). Этот указатель был известен Е. Г. Пчелиной, которая засвидетельствовала частую встречаемость на Кавказе населённых пунктов и рек, имеющих в начале своих названий Аджь (Указ. соч. С. 155, прим. 42). Дальше этого указания Е. Г. Пчелина не пошла.

⁶⁹ Там же. С. 42.

⁷⁰ Пчелина Е. Г. Указ. соч. С. 156, прим. 43.

⁷¹ Топонимический словарь Северного Кавказа / сост. А. В. Твёрдый. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 2006. Ч. 1.

этом месте тело князя перевезли за реку, здесь остановились на ночлег, когда и произошло чудо, а затем обоз с телом князя направился к Маджарам.

При буквальном прочтении «Повести о Михаиле Тверском» хронология событий реконструируется так: тело князя, долго пролежавшее на месте убийства, было укрыто плащом («котыгой») самого Юрия Даниловича, положено на телегу, крепко привязано к ней и привезено за реку Адеж. Ночью два слуги, поставленные Юрием Даниловичем стеречь тело князя, убежали, в то время пока князь и бояре пили вино в веже; утром тело князя обнаружили не на телеге, а лежащим на земле. Кровь вытекла из раны, правая рука Михаила была под лицом, левая – у раны. Тело князя не тронули звери, что автор Повести счёл чудом; ещё одно чудо «видели» ночью: над телом князя Михаила было два облака⁷². При таком прочтении место казни и место чуда разделяет малое расстояние (коль скоро кровь вытекала из раны), и реку Адеж, действительно, надо искать близ города Деякова и р. Севенци.

При всём при этом ничто нам не мешает полагать, что события после казни разворачивались не непосредственно после убийства, а в большем временном диапазоне. При таком угле зрения иное толкование получают локусы, с которыми связываются события, и в таком контексте реке Адеж, симптоматично получившей русское название «Горесть», придаётся такое значение: именно на её берегах, а не где-либо ещё, с телом князя случились чуде-

са – для одних – врагов Михаила и его оклеветавших – они были предзнаменованы их скорой гибели, для других – свидетельством святости Михаила Ярославича. При таком допущении упомянутая выше р. Ачикулак / Горькая Балка может быть непротиворечивым вариантом реконструкции места остановки каравана с телом тверского князя. В этом случае имеет значение упоминание в Повести «Мжачар» (Маджар), располагавшихся на пути от устья Дона к Северному Кавказу. Очень вероятно, что в ставку хана Узбека Михаил Ярославич двигался этой же торной дорогой, по которой двигался и Г. де Рубрук от Танаиса к Итилю.

Подведём итог. Представленная Г. Н. Пономарёвым, точнее его предшественниками, локализация места гибели тверского князя не выдерживает проверки. Отражённые в источниках топонимы и гидронимы ведут нас на левобережье р. Сулак в Хасавюртовский район Дагестана, где, по всей видимости, и располагался «ясский город Деяков» – этот район находится «близ Железных ворот», т. е. Дербента. Что касается реки Адеж, то при имеющихся вариантах её локализации в указанном районе Дагестана, близ Исти-су, предпочтительной локализацией считаем правобережье р. Кумы – на пути к средневековым Маджарам, и полагаем, что в средневековый период и в XIX в. эта река называлась Ачикулак, в настоящее время – Горькая Балка.

⁷² ПСРЛ. Т. 6. Стб. 392–393.

Список литературы:

1. *Абакаров А. И., Давудов О. М.* Археологическая карта Дагестана. М., 1993.
2. *Барсов Н. П.* Материал для историко-географического словаря России. Вильно, 1865.
3. *Булатов Н. М.* Классификация кашинной поливной керамики золотоордынских городов // Советская археология. 1968. № 4.
4. *Ваганов Я. С.* Лингвистические данные о местоположении и происхождении названия аланских городов Ма'ас и Деяков // Вопросы исторической географии Чечено-Ингушетии в дореволюционном прошлом. Грозный, 1984.
5. *Вактурская Н. Н.* Хронологическая классификация керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // Тр. ХЭ. 1959. IV.
6. *Виноградов В. Б.* Ещё раз о месте убийства Михаила Тверского, речке «Горесть» и «Славном граде яском Деякове» // Тверская старина. 1996. № 14–15.
7. *Виноградов В. Б.* Через хребты веков. Грозный, 1970.
8. *Гаджиев М. Г., Давудов М. Г., Шихсаидов А. Р.* История Дагестана. М., 1996.
9. *Гамзатов Г. Г.* Памятники позднесредневекового времени на территории Терско-Сулакского междуречья // Советская археология. 1982. № 3.
10. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1817. Т. 4.
11. *Кодзоев Н. Д.* К вопросу о местонахождении и значении названия аланского города Дадаков // Вестник Археологического центра. Назрань, 2001. Вып. 1.
12. *Кодзоев Н. Д.* О местонахождении «славного яского города» Деякова // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева. 2016. № 1.
13. *Кодзоев Н. Д., Хайров Б. А.* К вопросу об исторической этимологии топонима «Деяков» (в дополнение к сказанному) // Актуальные проблемы алановедения: Материалы научного семинара. Магас, 2016.
14. *Криштопа А. Е.* Дагестан XIII–XIV вв. по сообщениям восточных авторов // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. 4.
15. *Крупнов Е. И.* Еще раз о местонахождении города Деякова // Славяне и Русь: сб. ст. М., 1970.
16. *Кузнецов В. А.* Аланские племена Северного Кавказа. М., Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 134 с.
17. *Кузнецов В. А.* Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе, 1971.
18. *Кучкин В. А.* Где искать яский город Тютяков? // Известие Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Орджоникидзе, 1966. Т. 2.
19. *Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском: историко-текстологическое исследование. М., 1974.

20. Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в состав «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) /отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1985. Т. 40.
21. Магомедов М. Г. Хазарские поселения в Дагестане // Советская археология. 1975. № 2.
22. Марковин В. И., Ошаев Х. Д. О местоположении города Дядякова (по следам археологических изысканий) // Советская археология. 1978. № 1.
23. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М., 1887. Ч. 3.
24. Михальченко С. Е. Систематизация массовой неполивной керамики золотордынских городов Поволжья // Советская археология. 1973. № 3.
25. Нарожный Е. И. Русско-ордынский поход против «Сланного яского города Дядякова» в контексте политической обстановки на Северном Кавказе // Золотордынская цивилизация. 2009. № 2. С. 154–162.
26. Онъибене П. Древние города Аланов // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 25(64).
27. Пономарёв Г. Н. Да поклонимся месту, где святой Михаил Тверской отдал жизнь за други своя. Тверь: «Творческая мастерская Людмилы Юга», 2014.
28. Пчелина Е. Г. О местонахождении яского города Дядякова по русским летописям и исторической литературе // Материалы и исследования по археологии СССР. № 114.
29. Тариева Л. У. Морфологические особенности функционирования ингушского гидронима Къаха Хий // Актуальные проблемы алановедения: Материалы научного семинара. Магас, 2016. С. 27–30.
30. Штро В. А. Дербент и Железные ворота в древнерусской литературе // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) /отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989. Т. 42.
31. Щербатов М. М. История Российская. СПб., 1774. Кн. 3.

**WHERE MIKHAIL YAROSLAVICH TVER DUKE
WAS EXECUTED?
(ON A SINGLE BOOK OF THE UNPROFESSIONAL HISTORY)**

S.V. Bogdanov

The Tver' State University, the Dept of Russian History,
Tver, Russia

This article analyzes the book G. N. Ponomarev. In it, the author places the place of death of Duke of Tver' Mikhail Yaroslavich in the Nazran' district of the Ingush Republic near the village of Achaluki. It is proved that the technique of the work of G. N. Ponomarev is characterized by serious shortcomings that characterize non-professional researchers-«historians». The localization presented to G. N. Ponomarev is unfounded

and erroneous. Based on the attraction of historical information that was ignored by G. N. Ponomarev and his predecessors, it is proved that the place of the death of the Duke of Tver should be sought in the Khasavyurt district of the Republic of Dagestan. Only this area corresponds to the geographical nomenclature of domestic historical sources.

Keywords: *Princedom of Tver, the Duke of Tver, Mikhail of Tver, Northern Caucasus, Iron Gate, Derbent.*

Об авторе:

БОГДАНОВ Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (170100, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru

About the author:

BOGDANOV Sergei Vladimirovich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Tver' State University (170100, Russia, Tver', Trekhsvyatsky str., 16/31, off. 207), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru

References

- Abakarov A. I., Davudov O. M., *Arheologiĉeskaâ karta Dagestana*, M., 1993.
- Barsov N. P., *Material dlâ istoriko-geografiĉeskogo slovarâ Rossii*, Vil'no, 1865.
- Bulatov N. M., *Klassifikaciâ kašinnoj polivnoj keramiki zolotoordynskih gorodov*, Sovetskaâ arheologiâ, 1968, № 4.
- Vagapov Â. S., *Lingvistiĉeskie dannye o mestopoloženii i proishoždenii nazvaniâ alanskih gorodov Ma'as i Dedâkov*, Voprosy istoriĉeskoj geografii Ĉeĉeno-Ingušetii v dorevolûcionnom prošlom, Groznyj, 1984.
- Vakturskaâ N. N., *Hronologiĉeskaâ klassifikaciâ keramiki Horezma (IX–XVII vv.)*, Tr. HĖ, 1959, IV.
- Vinogradov V. B., *Ešë raz o meste ubijstva Mihaila Tverskogo, reĉke «Gorest'» i «Slavnom grade âsskom Dedâkove»*, Tverskaâ starina, 1996, № 14–15.
- Vinogradov V. B., *Ĉerez hrebty vekov*, Groznyj, 1970.
- Gadžiev M. G., Davudov M. G., Šihsaidov A. R., *Istoriâ Dagestana*, M., 1996.
- Gamzatov G. G., *Pamâtniki pozdnesrednevekovogo vremeni na territorii Tersko-Sulakskogo meždureĉ'â*, Sovetskaâ arheologiâ, 1982, № 3.
- Karamzin N. M., *Istoriâ gosudarstva Rossijskogo*, SPb., 1817, T. 4.
- Kodzoev N. D., *K voprosu o mestonahoždenii i znaĉenii nazvaniâ alanskogo goroda Dadakov*, Vestnik Arheologiĉeskogo centra, Nazran', 2001, Vyp. 1.
- Kodzoev N. D., *O mestonahoždenii «slavnogo âsskogo goroda» Dedâkova*, Vestnik Ingušskogo nauĉno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnyh nauk im. Ĉ. Ė. Ahrieva, 2016, № 1.

- Kodzoev N. D., Hajrov B. A., *K voprosy ob istoričeskoj ètimologii toponima «Dedâkov» (v dopolnenie k skazanomu)*, Aktual'nye problemy alanovedeniâ: Materialy naučnogo seminarâ, Magas, 2016.
- Krištopa A. E., *Dagestan XIII–XIV vv. po soobšeniâm vostočnyh avtorov*, Voprosy istorii i ètnografii Dagestana, Mahačkala, 1974, Vyp. 4.
- Krupnov E. I., *Eše raz o mestonahoždenii goroda Dedâkova*, Slavâne i Rus': sb. st., M., 1970.
- Kuznecov V. A., *Alanskie plemena Severnogo Kavkaza*, M., Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1962. – 134 s.
- Kuznecov V. A., *Alaniâ v X–XIII vv.*, Ordžonikidze, 1971.
- Kučkin V. A., *Gde iskat' âsskij gorod Tûtâkov?*, Izvestie Severo-Osetinskogo naučno-issledovatel'skogo institute, Ordžonikidze, 1966, T. 2.
- Kučkin V. A., *Povesti o Mihaile Tverskom: istoriko-tekstologičeskoe issledovanie*, M., 1974.
- Lur'e Â. S., *Genealogičeskaâ shema letopisej XI–XVI vv., vključennyh v sostav «Slovarâ knižnikov i knižnosti Drevnej Rusi»*, Trudy Otdela drevnerusskoj literatury / Akademiâ nauk SSSR. Institut russkoj literatury (Puškinskij Dom) /otv. red. D. S. Lihačev. L., 1985, T. 40.
- Magomedov M. G., *Hazarские поселения в Дageстане*, Sovetskaâ arheologiâ, 1975, № 2.
- Markovin V. I., Ošaev H. D., *O mestopoloženii goroda Dâdâkova (po sledam arheologičeskikh izyskanij)*, Sovetskaâ arheologiâ, 1978, № 1.
- Miller V. F., *Osetinskie ètûdy*, M., 1887.
- Mihal'čenko S. E., *Sistematizaciâ massovoj nepolivnoj keramiki zolotoordynskih gorodov Povolž'â*, Sovetskaâ arheologiâ, 1973, № 3.
- Narožnyj E. I., *Russko-ordynskij pohod protiv «Slannogo âsskogo goroda Dedâkova» v kontekste političeskoj obstanovki na Severnom Kavkaze*, Zolotordynskaâ civilizaciâ, 2009, № 2, S. 154–162.
- On'ibene P., *Drevnie goroda Alanov*, Izvestiâ SOIGSI, 2017, Vyp. 25(64).
- Ponomarëv G. N., *Da poklonimsâ mestu, gde svâtoj Mihail Tverskoj otdal žizn' za drugi svoâ*, Tver', «Tvorčeskaâ masterskaâ Lûdmily Ūga», 2014.
- Pčelina E. G., *O mestonahoždenii âsskogo goroda Dedâkova po russkim letopisâm i istoričeskoj literature*, Materialy i issledovaniâ po arheologii SSSR, № 114.
- Tarieva L. U., *Morfonematičeskie osobennosti funkcionirovaniâ ingušskogo gidronima K"aha Hij*, Aktual'nye problemy alanovedeniâ: Materialy naučnogo seminarâ, Magas, 2016, S. 27–30.
- Štro V. A., *Derbent i Železnye vorota v drevnerusskoj literature* // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury / Akademiâ nauk SSSR. Institut russkoj literatury (Puškinskij Dom) /otv. red. D. S. Lihačev. L., 1989. T. 42.
- Šerbatov M. M., *Istoriâ Rossijskaâ*, SPb., 1774, Kn. 3.

Статья поступила в редакцию 27.08.2018 г.